PG3476
.O 15
K35
1922

ОБРАДОВИЧ

КАПЕЛЬ

СТИХИ

Издательство писателей
„КУЗНИЦА“
Москва. 1922

11374/
00006061931

С. ОБРАДОВИЧ

КАПЕЛЬ

СТИХИ

Издательство писателей
„КУЗНИЦА"
Москва. 1922

PG3476
.O15
K35
1922

KAPEL'

1939г.

423881

(Р. В. Ц. Москва). № 522. Печ. 2500 экз.

16-ая типография М. С. Н. Х. Трехпрудный, 9.

КЛАВДИИ.

И вновь—синеющие дали,
Помолодевший русый бор,
И бледные цветы проталин,
И твой заголубевший взор.

А в небе звончатая россыпь
И солнце... солнце... Как мечту,
В твои развившиеся косы
Я незабудку заплету...

В сердца—заросшие берлоги—
Стучит лучистая капель...
У двадцати-седьмой дороги
Вновь—улыбающийся Апрель...

1920 г.
Март.

АПРЕЛЬ.

Как в девичьем хороводе,
Сердце заплетает хмель:
Дымной улицею бродит
В нашем городе Апрель.

Лишь весенним переливом
Прозвучит зарей гудок,—
Торопливо, прихотливо
К маю рядит городок.

У крыльца цветы раскинул,
Птицей в вышине звеня,
Взвил, шутя, худому тыну
Молодые зеленя.

Лишь зарею тихоструйной
Улыбнется поутру,—
Все на помощь: Ветер буйный
Чешет косы дымных труб;

Целый день с метлой лучистой
Солнце—сторож у ворот,
Над струею серебристой
За работою поет.

По карнизу нижет бусы
Голосистая Капель...
Синеглазый, кудрерусый
Бродит городом Апрель...

ШАХТЕР.

Полдня без солнечных улыбок,
С настойчивостью крота,
Сжат, сдавлен черной лапой глыбы,
Дроблю глухую грудь пласта.

Лишь смятое воспоминанье
Еще со мной, во тьме, во мне:
О русом солнце, о журчаньи
Ручья с лучами, о весне.

Окончен день. Сигналы к смене...
Подъем недолог... Стоп! и вот—
Как добрый пес, к больным коленям,
Ворча, вечерний ветер льнет.

Идем дорогой почернелой.
Истома отдыха сладка.
Речь коротка. Отяжелела
В плече железная кирка.

Усталостью туманны мысли.
Туманами задымлен взгляд
И на закатном коромысле
В огне повисшая бадья.

Туман в лугах, у черных гор,
Овечьим стадом пал на пахоту,
Где вечер, сумрачный шахтер,
Идет в полуночную шахту...

Эй, вечер! Лунною киркой
Рой и дроби руду потемок,
Чтоб, взорванный к утру зарей,
Был Полдень солнечен и емок...

ОТЗВЕНЕВШАЯ СТРУЯ.

Заскорузла потом блуза,
На лице—морщины след,
И сутула под обузою
Поступь пережитых лет.

Так идешь, сухой и строгий,
День с машиной перевить,
Так намеченной дорогою
Жизнь пройдет, в пыли, в крови...

Но сегодня, в бирюзовый
Полдень, вешняя струя
Словно ношу с плеч тяжелую
Сорвала, и вспомнил я:

Так же из сосновых стружек
В полдень пустим корабли;
В шалый ветер, в мутной лужице
Погибали корабли.

Спозаранок хворостинкой
Льдинки крошим второпях,
Чтоб осколком солнце тинькало
В голубеющих камнях.

Иль, шумя асфальтом звонким
Воробьиною гурьбой,
Вьемся с ветром вперегонки мы
За смеющейся струей...

Тихий мир заросших улиц;
Два окна у тихих лип,
Где стремительной косулею
Проскакали дни мои.

Невозвратное... и только—
Все по-старому звеня,
Бьется в сердце колокольчиком
Уходящая струя...

1921.

НЕЗАБУДКА.

Памяти сестры Т.

Там, над ручьем болотным расцветая,
Запела незабудка о весне...
Так не твоя ли жизнь зажглась, родная,
Лазурной каплей в тихой тине дней?..

Но знойным полднем опаленный жутко,
Разбит грозой был голубой уют...
Чуть распустившаяся незабудка
Надломленно склонилася к ручью.

Даль бичевали вспышки торопливо,
Еще тревожно с бором спорил гром,
А над болотом вновь лазурь игриво
В лохмотьях туч захлопала крылом...

И схваченная роковым теченьем,
Поникла незабудка в муть ручья,
В холодную волну глубокого забвенья
Под черный звон вечернего луча...

Доверчивой улыбкой утро встретить,
И в полдень пасть под первою грозой,
Мечтать о солнечном ином расцвете
И захлестнуть мечту глухой волной...

Октябрь, 1920 г.

ТОКАРЬ.

I.

Звенят и брызгают лучами
В окне воркующие дни,
А в мастерской журчат ручьями,
Перекликаются ремни.

Мотор-динамо пнем горбатым,
И в душном тинистом чаду
На пне подснежником крылатым
Магнитные огни цветут...

Весь день цедил капелью стружки
Из-под поющего станка,
Да слушал шестерен частушки
Под грузный вздох маховика.

И в сумеречный чуткий вечер,
Покинув дремлющий завод,
Я с голубиной лаской встречи
Любимую ждал у ворот.

II.

Затихло... Вечер смуглолицый
Подковой лунной прозвенел;
С капельным пеньем, в тишине,
Не с плеч любимой ли монисто
Рассыпал в синей глубине...

И вот, как облачко в лунном свете,
Прошла взволнованной походкой...
Не тихими-ль губами ветер
Губ трепетных коснулся кротко?..

Звон звезд и шепоты простора
Понятны и недалеки.
Чуть вздрагивает сонный город,
Перекликаются ручейки...

А завтра, по дороге льдистой,
И на заводе и в толпе—
Мы вспомним вечер и апрель,
Над блузой стихшее монисто
И отзвучавшую капель...

ТКАЧИХА.

С утра, румяная спросонок,
Весна—ткачиха у села:
Малиновыми перезвонами
Звенит лучистая игла.

И бор над сброшенной сермягой,
И степь за лентою речной—
Зазеленели тканью яркою
Под жаркою ее рукой.

Прошла с громовыми раскатами
И, расмеявшись ручейком,
Светло-голубеньким цветком
Осыпала овраг лохматый.

А в полосатый ситец поля,
На бурую кайму межи
Вплела узором колокольчики
И васильки в полоску ржи.

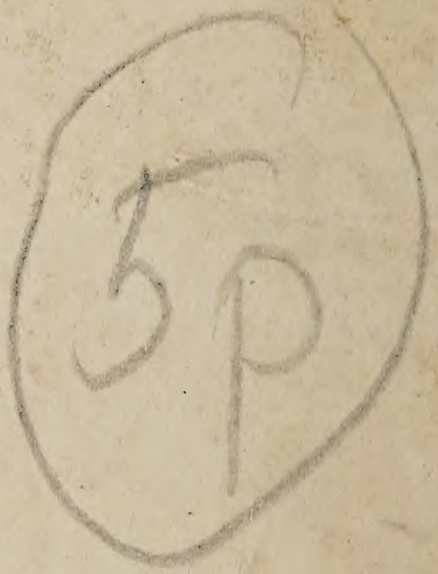
И к нам во двор: под хрип мотора,
В углу, где рос чертополох,
Гниль мусора и копоть города
Вдруг одуванчиком прожгло.

Потом ушла, такая тихая...
Лишь прошуршала пыль дорог,
Да ниже пала повилика
Под зноем загорелых ног...

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
И вновь синеющие дали	3
Апрель	4
Шахтер	6
Отзвеневшая струя	8
Незабудка	10
Токарь	11
Ткачиха	13

42381



h. l. s. 11